

С. С. Скорвид (Москва, Россия)

Основы сравнительной грамматики славянских языков в VII томе «Народной энциклопедии научных и прикладных знаний» (1911)

110 лет назад, в год рождения С. Б. Бернштейна, в рамках многотомной «Народной энциклопедии научных и прикладных знаний», изданной в 1910–1912 гг. в московской типографии И. Д. Сытина по инициативе Харьковского общества распространения в народе грамотности, вышел том VII, посвященный языкознанию и истории литературы (НЭ 1911), в числе создателей которого на титульном листе заявлены — к сожалению, без указания авторства конкретных глав — такие видные лингвисты, как проф. С. М. Кульбакин, приват-доценты Н. Н. Дурново, Н. Н. Соколов и М. Р. Фасмер. В обширном разделе «Языкознание» за главами с информацией о генеалогической классификации языков и более подробными сведениями об индоевропейской семье (излагаемыми не только в русле воззрений А. Шлейхера, но и с позиций «теории волн» Й. Шмидта) в этом томе следуют разного объема очерки отдельных славянских языков: болгарского, церковнославянского (в таком порядке¹), сербского, или сербохорватского, словинского, чешского (с упоминанием словацкого «наречия»), польского, кашубского, лужицкого, или серболужицкого, а также, без лингвистических деталей, полабского. Завершает эти очерки глава «Взаимное отношение славянских языков», подводящая к описанию русского языка, под которым в соответствии с официальными рос-

¹ При этом кирилло-мефодиевский язык, характеризующийся как древнеболгарский, или, «точнее — македонское наречие славян болгарских» (НЭ 1911: 115), рассматривается нераздельно с русско-церковнославянским, хотя и отмечаются некоторые исторически обусловленные особенности последнего.

сийскими представлениями того времени подразумеваются также белорусское и малорусское «наречия». Перечисленные очерки, большей частью снабженные комментированными текстами, не просто заслуживают внимания как факт истории славистики (или популяризации славистики) в России, но, думается, представляют актуальный и в наши дни дидактический интерес. В какой-то мере их можно рассматривать как прообраз вышедшего в СССР через 30 лет 1-го тома незавершенного учебника А. М. Селищева «Славянское языкознание», посвященного западнославянским языкам (Селищев 1941), как и опубликованного спустя еще 20 лет фундаментального — и построенного совершенно иначе — труда (Бернштейн 1961).

В описаниях названных славянских языков и комментариях к текстам отмечаются важнейшие межъязыковые соответствия, фонетические (включая графические) и некоторые морфологические. Разумеется, в силу характера издания терминология авторов упрощена, причем инославянские факты обычно преподносятся с точки зрения сходства — или несходства — их с русскими². Встречаются и ошибки: так, о польской графике сообщается, что «смягчение согласных обозначается знаком ' над ними: gośc — госьць» (НЭ 1911: 137), что наводит на мысль о восприятии польского языка автором очерка сквозь призму «кресового» диалекта. В целом, однако, представляется, что обсуждаемые очерки и тексты к ним могут и сейчас служить добротным подспорьем в процессе ознакомления с начатками сравнительной грамматики славянских языков (и правилами взаимного «пересчета» между ними) студентов бакалавриата и магистратуры, обучающихся по специальности «славистика».

² Ср.: «Подобно древнеболгарскому, и новоболгарский язык, если взять нетрудный отрывок, понятен, более или менее, русскому и не требует особенных объяснений» (НЭ 1911: 123).

Пример возможного использования комментированного «словинского», т. е. словенского, текста (НЭ 1911: 131–132)³:

Živel je svoje dni kovač¹⁾ Jurij, prav vesel in smešen možiček. Nekega dne stopita²⁾ moža k njemu v kovačnico, oprášena³⁾ in trudna⁴⁾ dolgega potu⁵⁾ ter ga za jedi⁶⁾ poprosita. Bila sta Jezus in sv. Peter. Jurij jima postreže⁷⁾. Pri odhodu veli mu mlajši popotnikov — bil je Jezus — da si voli tri reči, naj si bodo, katere hočejo, pa pristavi da najboljšega ne pozabi. Kovač ju od strani ogleduje: vajina⁸⁾ obleka⁹⁾, si misli, ne kaže da bi obljudo spolniti zamogla ali ne obotavlja se ter urno reče: «Ako tedaj vse voliti smem, kar hočem, volim si možnjico¹⁰⁾ vedno polno dvajseti¹¹⁾».

<...>

Примечания. ¹⁾ ср. *ковать*; ²⁾ *stopita*: двойств. число; наше: *ступить*; ³⁾ *prach* (наше: *порох* и церковное *прах*) — *пыль*; *oprášiti* — *запылить*; ⁴⁾ *trudan* — *усталый*; ⁵⁾ *pot* — *путь*, др.-болг. **пѣть** (с о^н = **ж**); ⁶⁾ *za jedi* — об еде; ⁷⁾ в слове *postrežem* — тот же корень, что и в нашем *стерегу*, но со значением *служить*; ⁸⁾ *vajin* — ихний, когда речь идет о двух лицах, их двоих⁵; ⁹⁾ *oblek* — того же корня, что и наше *облачение*; ¹⁰⁾ ср. наше *мошна*; ¹¹⁾ собственно монет в двадцать (гелеров), на наши деньги — 8 копеек.

К этому тексту, как и к другим, в наши дни можно дать разнообразные задания, в том числе выходящие за рамки авторских комментариев к тому или иному языку. Например: выявить все формы двойственного числа в тексте; определить формы времени и наклонения всех употребленных в нем глаголов; охарактеризовать употребление кратких и полных форм прилагательных; найти встречающийся здесь единственный в словенском синтаксический «балканизм» и продемонстрировать на примере этого отрывка центрально-европейский в целом характер словенского языка.

³ Не вполне точный русский перевод, в котором, например, слово *dvajsetica* передано как «двугривенный», опускаю.

⁴ Ошибка вм. *truden*.

⁵ Ошибка вм. «ваш (вас двоих)».

В методических заметках к программе университетской дисциплины «Сравнительная грамматика славянских языков» С. Б. Бернштейн писал: «За многие годы чтения лекций по сравнительной грамматике славянских языков я неоднократно менял содержание и структуру курса, хотя обычно отдавал предпочтение фонетике. Нередко изложением фонетики и обширного введения я и ограничивался. <...> Я не берусь утверждать, что мной было найдено наиболее удачное решение проблемы содержания и построения курса. Очевидно, что какой-то отбор материала необходимо было произвести, так как изложить всю проблематику данной дисциплины в годичном курсе невозможно. Вероятно, каждый лектор будет решать эту проблему по-своему, опираясь на свой личный опыт исследователя и педагога. Однако представляется, что при современном состоянии сравнительного славянского языкознания чтение сравнительного синтаксиса целесообразно осуществлять не в общем обязательном курсе, а в спецкурсе, так как в данном случае от слушателей требуются более глубокие знания славянских языков — не только теоретические, но и практические» (Бернштейн 1976: 54–55). На современном этапе, когда характер читанной некогда С. Б. Бернштейном дисциплины и ее место в системе университетского славистического образования изменились, полагаю, возможно с опорой на опыт «распространения в народе грамотности» 110-летней давности включить в курс сравнительной грамматики славянских языков (уже давно не годичный) также и элементы сравнительного синтаксиса. С установкой не только на теоретическое, но и на практическое освоение студентами славянских языков для нужд их будущей профессиональной деятельности.

Литература

- Бернштейн 1961 — *Бернштейн С. Б.* Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961.
- Бернштейн 1976 — *Бернштейн С. Б.* Сравнительная грамматика славянских языков. (Программа курса. Комментарии к программе. Метод.

дические заметки) // Вестник Московского университета. Филология. 1976. № 6. С. 45–62.

НЭ 1911 — Народная энциклопедия научных и прикладных знаний. Т. 7: Языкознание и история литературы. М.: Типография И. Д. Сытина, 1911.

Селищев 1941 — *Селищев А. М.* Славянское языкознание. Т. 1: Западнo-славянские языки. М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во Наркомпроса РСФСР, 1941.

Prolegomena of the Comparative Grammar of the Slavonic Languages in the 7th Volume of the “People’s Encyclopedia of the Scientific and Applied Knowledge” (1911)

The thesis deals with popular descriptions of several Slavonic languages published in the 7th volume of Russian “People’s Encyclopedia of the Scientific and Applied Knowledge” 110 years ago. The author states that those descriptions supplemented by seven commented texts may be regarded as some prototype of the later, however unfinished, manual of Slavonic linguistics by A. M. Seliščev and finally of the fundamental, although quite differently built Outline of the Comparative Grammar of the Slavonic Languages by Samuil B. Bernstein. Their relative simplicity enables using them, including the texts which only sometimes require some revision, in teaching of the Comparative Slavonic Linguistics also nowadays.

DOI: 10.31168/0459-6.02

К. Симеонова (София, България)

Самуил Борисович Бернщейн и неговият «Учебник болгарского языка»

Самуил Борисович Бернщейн е един от най-крупните учени слависти на ХХ в. и неговите заслуги за развитието на славистиката са огромни. Диапазонът на научните му инте-